

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 18-й. — New York, 323 SECOND AVENUE 14-28 Сентября 1900

Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

„Станемъ обносить съ собою всегда и повсюду это побѣдоносное оружіе—крестъ Христовъ и никогда да не отлагаемъ его отъ себя, приступаемъ ли ко сну или пробуждаемся отъ него, занимаемся ли нашимъ дѣломъ, вкушаемъ ли пищу и питіе, находимся ли въ пути—или что другое творимъ,—да ограждаемъ себя повсюду спасительнымъ и животворящимъ знаменіемъ креста Господня; тогда и мы не убоимся отъ страха нощнаго, ни отъ стрѣлы летящія во дни, не придетъ къ намъ зло, и рана не приблизится тѣлеси нашему”.

(Св. Ефремъ Сиринъ).

Р Ѣ Ч Ъ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, сказанная предъ благодарственнымъ молебствіемъ 27 Августа 1900 г., въ день празднованія 50-лѣтія Штата Калифорніи.

Въ настоящіе дни мы празднуемъ 50-лѣтіе присоединенія нашего штата Калифорніи къ общему союзу Соединенныхъ Штатовъ. Что присоединеніе это было благодарительно и принесло пользу здѣшнему краю, я считаю лишнимъ доказывать это: если бы не сознавалась всѣми нами польза отъ сего, то не было бы и теперешняго торжества. Я не буду также разбирать во всей полнотѣ вопросъ о томъ, какъ и чѣмъ достойно ознаменовать настоящее торжество: это дѣло гражданскаго общества и составляетъ предметъ его заботъ и разсужденій. Какъ представитель церкви православной, какъ носитель духовныхъ воззрѣній, я только почитаю своимъ священнымъ долгомъ остановить ваше вниманіе на томъ, чтобы при настоящемъ торжествѣ не забывался вами Богъ.

Самое празднованіе 50-лѣтія есть установленіе библейское: Самъ Богъ повелѣлъ чрезъ Моисея праздновать 50-й годъ какъ священный (Лев. 25 гл.). И конечно, въ подобныхъ празднествахъ первая и главная мысль у всякаго вѣрующаго и должна быть о Богѣ, о благодарности Тому, отъ Кого мы получаемъ все, Кѣмъ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше естъ сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17). Всѣ блага даются намъ отъ Бога, и ихъ такъ много, они такъ обычны, что мы привыкли къ нимъ и по привычкѣ не замѣчаемъ, не чувствуемъ ихъ, какъ не замѣчаемъ, напр., что воздухъ отовсюду облегаетъ насъ. Мы цѣнимъ блага только тогда, когда лишаемся ихъ,

а когда обладаемъ ими, то забываемъ Господа и всѣ воздаянія Его. Разительный примѣръ такого забвенія представляетъ Израильскій народъ. Господь ввелъ его въ землю добрую, гдѣ текли медъ и млеко, давалъ ему хлѣбъ, вино и елей; много у него было скота, много имѣлъ онъ серебра и золота, но надмилось сердце его и забылъ онъ Спасителя своего, избавившаго его отъ работы египетской (Второз. 8 и 21 гл.); волю знаетъ владѣтеля своего и осель ясли господина своего, а Израиль, говоритъ Господь, не позналъ Меня, оставилъ и презрѣлъ Святаго своего и сталъ служить богамъ чужимъ (Иса. 1, 3-4). За это Господь прогнѣвался на него, отвергъ его и отдалъ царство Свое другимъ.

Братіе мои! По милости Божіей, и мы, подобно Израилю, живемъ въ землѣ доброй, въ странѣ пшеницы и ячменя, винограда и меду, въ землѣ, гдѣ не мало золота и серебра, гдѣ всего много (Втор. 8 гл.). Что же? Всегда ли мы благодаримъ Господа, благодарющаго намъ? Напротивъ, не надмевается ли сердце наше, и въ ослѣпленіи своемъ не думаемъ ли мы, что все это изобиліе составляетъ плодъ нашего труда и дѣло рукъ нашихъ? Не вопрошаемъ ли мы дерзко: что далъ намъ Богъ? а Онъ наполнилъ дома наши добромъ (Іов. 22, 17-18). Какъ бы и намъ, подобно Израилю, не впасть въ ту же притчу противленія (Евр. 4, 11)! И какъ бы и отъ насъ за сіе не были отняты царствіе Божіе и блага наши и отданы народу, приносящему плоды, о чемъ читалось въ сегодняшнемъ еванге-

ліи (Матѣ. 21, 43).

Поспѣшимъ же возблагодарить Господа за Его благодѣянія къ намъ и помолимся, чтобы Онъ пробавилъ милость Свою вѣдущимъ Его (Пс. 35, 11), чтобы и во предняя Онъ, Милосердый, церковь Свою святую, градъ и страну сію отъ всякаго злаго обстоянія избавлялъ, миръ и безмятежіе тѣмъ даруя.

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

The Sacrament of Extreme Unction.

On the Nature of this Sacrament.

Extreme Unction is a sacrament in which, through the sevenfold unction with consecrated oil of the different parts of a sick man's body, we invoke for him the grace of God, which heals sickness, of the soul or of the body.

Yet this sacrament is not equal to that of Penance, although the latter also heals spiritual infirmities, viz. sins, because in the Sacrament of Penance a man is freed from all the sins generally which he has confessed, while in the Sacrament of Extreme Unction he is freed only from the sins he has committed after the confession which preceded the unction, i. e. in a state of sickness merely; sins pertaining to human weakness and infirmity, which may have been called forth by that very sickness, such as repining, wilfulness, crankiness, impatience, angry words addressed to attendants and nurses, and the like. The Apostle James would not have said, conditionally, „and if he (the patient) have committed

sins, they shall be forgiven him” (James 5, 15), because there is no sinless man; so his words should be understood to mean „if he have committed sins just now, after the confession which precedes the unction”. Besides, sins are forgiven in the Sacrament of Extreme Unction not through confession, as in the Sacrament of Penance, but without confession, through the prayers of the Church. Penance is an absolute necessity for a Christian, while Extreme Unction is optional.

Bodily infirmities are not, of course, by any means always cured by this sacrament, nor can this be expected of it; but there have undoubtedly been cases of health recovered after receiving it,—and such instances might perhaps be of more frequent occurrence, if recourse were had betimes to this gracious mode of treatment, and that too in a spirit of firm faith and lively hope. Instead of which, people generally wait until the patient holds out absolutely no hope of recovery, and then they propose extreme unction not as a means of curing him, but as a proper Christian way of assisting his passage into the next world. At all events this sacrament is not barren of good results even against bodily ailments: it is a very common experience that, after it has been administered, the violence of the illness abates, and patients endure their dying agonies with greater ease and composure.

Institution and History of the Sacrament of Extreme Unction.

Although there is not in Scripture any direct, clear, and precise indication of this sacrament having been instituted by Jesus Christ, yet it may be inferred from the fact that Christ, having called to Him His twelve disciples, „gave them power to heal all manner of sickness and all manner of disease”, and the command to „heal the sick, cleanse the lepers” (Matth. 10, 1, 8); and in

obedience to this command, we are actually told that the Apostles „*anointed with oil many that were sick, and healed them*” (Mark 6, 13); and not the Apostles only, but presbyters also, as is clearly seen from the instruction of the Apostle James: „*Is any sick among you? let him call for the elders (presbyters) of the church; and let them pray over him, anointing him with oil in the name of the Lord. And the prayer of faith shall save the sick, and the Lord shall raise him up; and if he have committed sins, they shall be forgiven him*” (James 5, 14-15). Here we see grace working in the sacrament: the healing of bodily sickness and the forgiveness of sins; here, too, we see the means for attaining the end—prayer and anointing with oil. Oil has always been used as a remedy, and is used now against sundry diseases. Thus the Prophet Isaiah, prophesying of Jesus Christ’s sufferings, says among other things: „*they (wounds) have not been bound up, neither mollified with oil*” (1, 6). And the Prophet Jeremiah says: „*Is there no balm in Gilead? Is there no physician there?*” (8, 22). In the Gospel we are told that the good Samaritan poured oil and wine into the wounds of the man from Jerusalem who had fallen among thieves, and been beaten, and left for dead (Luke 10, 34). Many a time is oil spoken of in the history of the Christian Church as a remedy. Thus we are told of a certain dignitary who had gone blind and who recovered his eyesight after he had, with faith, anointed his eyes with oil from the lamp burning above the shrine of the holy martyr Iacintus. A paralytic youth instantaneously recovered his health when he had anointed himself with oil from a lamp burning in a church before the ikon of St. Nicholas of Myræ in Lycia; even a heathen was healed when he had, by a Christian priest’s advice, anointed his diseased arm with oil from a lamp burning in a church before the ikon of St. George

the Martyr; the Emperor Severus was healed by the holy martyr Proclus anointing him with oil; St. Simon Stylites, at the request of the Persian Queen, sent her some oil consecrated by his prayers and the sign of the cross, the Queen anointed herself with it, and was cured of her ailment the holy martyr Archelasia (under Diocletian) healed by the oil many sick; St. John Chrysostom speaks of several cures which occurred in his time through anointing with oil, when done with earnest faith. It goes without saying that all these and similar cures through anointing with oil had nothing to do with the sacrament of which the Apostle James wrote; but neither were they ordinary medical cures through the use of oil, which has a natural healing property in certain light cases. The oil in these cases had a miraculous healing quality imparted to it by the prayers of the anointer and the faith of the anointed, or by having been burning in lamps before the shrines of saints and martyrs, or before holy ikons in churches, sanctified by the prayers of the faithful. Oil for such purposes could be consecrated not only by presbyters and bishops (as in the case of Cesarius, Bishop of Arelates, VI-th century), but by a plain layman, if he prayed and made the sign of the cross over it, reverently and with earnest faith. But the oil consecrated in the Sacrament of Extreme Unction, always had, as it has to this day, a healing virtue not only against bodily disease, but against spiritual sickness, as the Apostle James tells us. And Extreme Unction was regarded as a sacrament by the entire early Orthodox Church. It is spoken of as such by Origenes, Tertullian, St. Cyril of Alexandria, St. John Chrysostom, Pope Innocentius I (402-416) in his Epistle to Bishop Decentius. From Tertullian’s writings and those of St. Gregory Pope of Rom, we see that among acts of worship was numbered

the visitation of the sick. Gregory's Sacramentary shows that Extreme Unction was administered by seven presbyters, each of whom recited a different prayer, asking God to heal the sick man and forgive his sins, but the number of unctions oscillated between 3 and 12. We see from the Apostolic Ordinances that the officiating priests, while performing the unction, prayed God to endow the oil with the power of restoring the sick man's health: to drive away the fiends and all the Satanic forces. Extreme Unction is recognized as a Sacrament not by Orthodox Christians alone, but by non-Orthodox Christians in the East, who seceded from the Orthodox Church as early as the V-VI-th centuries: Nestorians, Copts, Abyssinians, Armenians, Jacobites, who make Extreme Unction precede communion, notwithstanding that it does not take the place of Penance. Of Western Christians only the Roman Catholics recognize Extreme Unction as a Sacrament.

The Rite of Extreme Unction in the Early Christian Church.

Originally, the Order of Extreme Unction probably consisted of a few Psalms and prayers, which were recited during the consecration of the oil, and of the anointing of the body with oil, with the words: „The servant of God N. is now anointed in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost”,—with the addition, perhaps, of lessons from the Epistle and the Gospels. But the number of prayers was undoubtedly not the same everywhere, because the early Church left much individual latitude as to the choice and number of prayers and hymns to be used even at the Liturgy. Hoar says that in the oldest manuscript rituals there are two prayers—the 5-th in our Slavic ritual, beginning with the words: „O Lord our God, that dost punish and again heal”, and the 6-th,

beginning: „We thank Thee, O Lord our God, that art merciful and lovest men, the Physician of our souls and bodies”—of which one is inscribed with the name of St. John Chrysostom, and the other with that of St. Basil the Great, as the authors. Theodulf, Archbishop of Orleans, who lived in the VIII-th century, describes extreme unction as taking place between the Sacraments of Penance and Communion, in the following manner: The patient, after he had confessed, was washed and clothed in a white garment. Three presbyters, entering his home, said: „Peace to this house and them that dwell therein; peace to them that come in and go out in the name of the Lord.” Then one of the presbyters poured some consecrated oil into consecrated water, and sprinkled with the mixture the house and its inmates, with the words: „Bless, O Lord, this house and them that dwell therein; bless them O Lord, from these little ones even to the oldest; ye are blessed of the Lord, the Maker of heaven and earth; *purge me with hyssop, and I shall be clean; wash me, and I shall be witer than snow,*” etc. (Psalm 51, 7). After the aspersion of the house, the presbyter, still praying, strewed some consecrated ashes upon the patient's head and breast, with the words: „*In the sweat of thy face shalt thou return unto the ground: for out of it wast thou taken: for dust thou art and unto dust shalt thou return* (Gen. 3, 19). The patient, meanwhile, stood on his knees if he was able, with bowed head. After the Litany (Ectenia), the presbyter, while seven other presbyters sang the seven Penitential Psalms and Antiphons, began the unction with a prayer, and signed the patient in twelve places with the cross, with the oil, after which he desired him to recite the Lord's Prayer and the Creed, to commend himself to God, to make on himself the sign of the cross, and to take leave of his family and friends, then gave him com-

munion. The mixing of oil and water, also the use of salt and ashes, are purely Eastern rites, which sprang up about the IV-V-th centuries, as is seen from the practice of the early Greek Christians, likewise of the Copts and Jacobites. Theodulf's description agrees with the Order of Extreme Unction which we find in the IV-th century in the „*Liber Pontificate Tilianum*“. Here also we find the water and salt. In the rite of St. Ambrosius of Mediolanum, the unction was performed on the seven principal parts of the patient's body. In the VIII-IX-th centuries, the order of the rite in the Greek East was very much the same as in our Slavic rituals. We have an ancient Euchology of that time, known by the name of its owner as „Barbarini's Euchology“. It contains, among others, directions „how to perform Extreme Unction for the sick who call for seven presbyters to visit them at night“. The essential part of the rite consists in the seven prayers, and of these the most important is that, by an unknown author, which begins: „*Holy Father, healer of souls and bodies, that didst send Thine Only begotten Son*“, etc. In the XI-XIII-th centuries the order of the rite was probably brief, and was entitled „a service for the sick“; it consisted of Troparia, lessons from the Epistle and Gospels and a few prayers. Later on, the most generally known order was that found in the rituals of the XIV-XVII-th centuries, by various compilers. Thus there is one version, according to which the rite is performed by only one priest: it gives the usual introduction, a few Troparia, of supplication and penitential, lessons from the Epistle of the Apostle James, and from the Gospel—about the healing of the sick man at the Bethesda; the prayer recited over the patient's head, „*Holy Father, healer of souls and bodies*“,—the unction, with the words „The blessing of our Lord and Savior for the heal-

ing of soul and body“,—and the prayer „*Bountiful Lord*“...; after the unction the Ectenia of Supplication and the prayer: „O Lord of many mercies, Lord Jesus Christ our God, through the intercession of our most pure and holy Lady the Mother of God and Ever-Virgin Mary through the virtue of the precious and life-giving cross... make our prayer acceptable“ etc. According to the Greek ritual of John Cantacuzene (XIV-th century), the rite was performed by seven priests, in church, during the Liturgy. After the usual introduction of the Liturgy, it went on in the usual manner up to the Ectenia „*We all speak*“, after which the rite of Extreme Unction began. It consisted of seven parts, each of which contained a lesson from the Epistle, the Gospel, and two prayers; at each part the priest performed an unction; but in none are there any Troparia or Canon. Possibly this rite from Cantacuzene's ritual is only an imperfect fragment from some more complete order. For in ancient times Extreme Unction was frequently administered to such persons as were able to come to church and hear the whole service, not always to hopeless invalids; even healthy persons received the sacrament especially on Holy Thursdays, when the oil for the sick was consecrated for the entire year. Thus, for instance, in the convent founded by the Empress Irene, seven priests came into the church on Lazarus' Saturday, and each administered extreme unction in turn to a nun. In the times of the Patriarchs in Russia, extreme unction was administered on that day to all who were present in the church of the Assumption in Moscow, and it is done in our own time in the church of the Troitso-Sergief Monastery („Trinity“), near Moscow. It was done as follows: On Holy Thursday after matins, the bells were rung in a peculiar manner, to call the faithful to the church of the Assumptions, there to

receive the unction, — which, however was given only to those who had remained through the entire service; so, to ensure their presence, the doors were closed from the beginning of the service to the end. In the middle of the church stood a large table, covered with a cloth, and on it were placed a cross, a Testament, a vessel containing wheat with seven twigs or bodkins, and a cup with wine and oil. The Patriarch or Metropolitan in full pontifical vestments, attended by six bishops and priests came forth, out of the Sanctuary, through the Royal Gates, took his stand before the table and opened the ceremony, which then took its regular course. The unctions took place after each Gospel lesson and a special prayer, beginning „*O Light pre-eternal*“. The presiding bishop anointed the celebrants, the next in order anointed the Tsar, if he were present, and the great dignitaries, the others, in turn, all present, and sometimes, after the entire rite had been performed, all the bishops and priests who had assisted in the celebration, anointed together. The last prayer was said and dismissal made by the presiding bishop, above whose head an open Testament was held while he recited the prayer. This ceremony has been performed in Russia since the XVI-th century. Whether it was known before we cannot say. This is not found in the Greek rituals and Books of Office.

(To be concluded).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Миннеаполиской Миссіонерской школы за 1899—1900 учебный годъ.

Отчетный 1899—1900 учебный годъ въ Миннеаполиской школѣ начался 16-го августа (ст. ст.) и продолжался до 11-го юня 1900 г съ перерывами въ Рождественскіе и Пасхальныя каникулы, въ которые ученики и ученицы

школы, приготовившись постомъ и исповѣдію, приобщались св. Тайнъ.

I. Составъ учащихся и учащихся.

А. Учебный персоналъ школы состоялъ въ отчетномъ году безсмынно изъ трехъ лицъ: архимандрита Анатолія, въ должности смотрителя и преподавателя въ трехъ старшихъ отдѣленіяхъ русскаго языка, ариѳметики, церковно-славянскаго языка, географіи, исторіи Россіи и чистописанія; священника Константина Попова, законоучителя во всѣхъ отдѣленіяхъ, и псаломщика Павла Зайченко, преподававшего всѣ предметы въ приготовительномъ и первомъ отдѣленіяхъ и пѣніе — въ старшихъ. Англійскій языкъ (со включеніемъ сюда географіи Соединенныхъ Штатовъ въ старшемъ отдѣленіи) во всѣхъ отдѣленіяхъ до 30 марта преподавала Miss. B. Bradley.

Первые три лица составляли изъ себя Совѣтъ Школы, который собирался ежемѣсячно для составленія вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, а также — о приходѣ и расходѣ по школѣ и приюту.

Всѣ таковыя вѣдомости отсылались Совѣтомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона.

Дѣлами школы и приюта Совѣтъ завѣдывалъ черезъ посредство архимандрита Анатолія, который исполнялъ обязанности инспекціи и вѣдалъ дѣлопроизводство и хозяйство школьное.

В. Составъ учащихся въ началѣ учебнаго года былъ слѣдующій:

Въ IV отд. числилось семь мальчиковъ, со включеніемъ въ это число Н. Митропольскаго, назначеннаго потомъ въ Симферопольское Дух. училище.

Въ III отд. было одиннадцать человекъ, изъ которыхъ 8 мальчиковъ и три дѣвочки.

Второе отдѣленіе состояло изъ 5 мальчика и 7 дѣвочекъ, всего 12; въ первомъ отдѣленіи изъ 22 чел. пять было дѣвочекъ, а въ при-

готовительномъ—изъ 17 человекъ 7 мальчиковъ.

Такимъ образомъ всѣхъ учащихся въ августѣ мѣс. числилось въ школѣ 63, изъ нихъ 38 мальч. и 25 дѣвочекъ.

Изъ этого числа въ продолженіи учебнаго года выбыли изъ школы по различнымъ причинамъ: изъ IV отд. Николай Митропольскій; III отд. Танчинъ Іосифъ, Вархолъ Іосифъ и Михайликъ Ева; II отд. Тарасаръ Иванъ и I отд. Іоаннъ Вархолъ.

На мѣсто выбывшихъ въ школу были приняты: Стефанко Іосифъ (во 2 отд., въ августѣ, казеннокоштнымъ), Андрей Коханикъ (во 2 отд., въ октябрѣ м., казеннокоштнымъ), Сѣманицкій Іоаннъ, Данченко Теодоръ (апрѣль м.), Борисъ Петръ, Вархолъ Петръ, Даниилъ Хома, Целякъ Петръ, Рѣшетаръ Петръ, Русинякъ Г., Сѣманчакъ Григорій, Садъ Іосифъ, Вархолъ Марія, Лещининъ Василій, Сѣманицкая Анна, Маслей Анна, Данченко Тарасъ,—всѣ въ приговорительный классъ. Такимъ образомъ къ концу учебнаго года всѣхъ учащихся въ школѣ было, не считая выбывшихъ, 74 человекъ, изъ которыхъ 47 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерская поѣздка въ сѣверо-западную Канаду.

*(Изъ рапорта Его Преосвященству священника
г. Сваттли Владиміра Александрова).*

3 Юня. Рано утромъ исповѣдывалъ и общалъ запасными св. Дарами 4-хъ больныхъ. Въ 6 ч. утра, напутствуемый добрыми пожеланіями и благодарностію людей, изъ которыхъ очень многіе остались здѣсь еще со вчерашняго дня съ цѣлью проводить меня, я отправился отсюда, на присланныхъ за мною лошадяхъ, въ буковинскую колонію въ 15--20 миль на западъ,—около «Шкрабы», куда и прибылъ въ 3 ч. пополудни.

Мѣсто для кладбища, вблизи коего пред-

полагается и будущая церковь, освящено здѣсь еще въ прошломъ году. Заготовленъ уже и лѣсъ для постройки церкви по плану, высланному изъ Сѣверо-Американскаго Дух. Правленія.

Такъ какъ вблизи не было сколько-нибудь подходящаго для службы жилища, то наскоро сдѣлали палатку изъ «рядень». Совершивъ водоосвященіе и окропивъ мѣсто св. водой, я началъ исповѣдывать нароцъ, котораго здѣсь было уже около 200 душъ и который все прибывалъ, подѣзжая съ запасами провизіи, чтобы здѣсь же и ночевать, ибо многимъ было до 10-ти и болѣе миль до дому. Въ 7½ часовъ вечера началъ всенощную, а затѣмъ опять исповѣдывалъ. Здѣсь же и переночевали подъ открытымъ небомъ,—пастырь съ пасомыми,—хотя уснуть отъ докучливыхъ и кровожадныхъ москитовъ крика дѣтишекъ и ржанія коней, не пришлось.

4 Юня. Въ 4 ч. утра опять началъ исповѣдывать и исповѣдывалъ до 10-ти. Народу наѣхало до 600 душъ. Освящено мѣсто подъ церковь. На Божественной литургіи говорилъ поученіе на воскресное евангеліе; причастилось св. Таинъ около 400 душъ съ дѣтьми; окрещено 12 младенцевъ и запечатано 32 гроба умершихъ въ теченіи года.

Служилъ вечерню и акафистъ св. Николаю, а затѣмъ была «рада» о томъ, какъ изыскать средства на постройку церкви. Послѣ многихъ соображеній, гаданій, до которыхъ мѣстная братія народъ очень охочій, приняли внушенное мною рѣшеніе, чтобы каждый хозяинъ по уборкѣ хлѣба далъ на церковь по десяти долларовъ. Кромѣ сего я посовѣтовалъ имъ еще засѣять общими силами акровъ 10 или болѣе хлѣба и вырученное отъ продажи его также отдать на постройку церкви. Этотъ совѣтъ былъ принятъ всѣми съ величайшимъ удовольствіемъ, ибо между обывателями такихъ, что могутъ дать по 10 дол., здѣсь только около 30-ти хозяевъ, а такихъ, что пока не могутъ, но хотѣли бы и съ своей стороны по мѣрѣ силъ послужить дѣлу, еще вдвое болѣе. Церковной земли здѣсь

достаточно—40 акровъ.

Въ 8½ ч. вечера я распрощался съ обывателями веси сей и направился въ колонію «Викторія», миляхъ въ 12 на западъ, куда и прибыли къ 9-му ч. ночи, — въ домъ Симеона Маріанича, галичанина.

5 Іюня. Въ 4 ч. утра выѣхали на мѣсто, приготовленное для посвященія подь кладбище и часовню. Здѣсь была уже готова палатка, крестъ трехраменный, украшенный большимъ красивымъ вѣнкомъ изъ полевыхъ цвѣтовъ и зелени, и столъ. Самое мѣсто для богослуженія было обсажено зелеными елками и усыпано травой и полевыми цвѣтами. Народа, какъ видно собравшагося сюда еще съ вечера, было душъ около 200. Совершивъ послѣ утрени чинъ освященія кладбища и мѣста подь часовню, я началъ исповѣдывать. На Божественной литургіи говорилъ поученіе о томъ, какъ нужно жить православному христіанину, чтобы унаслѣдовать жизнь вѣчную. Причастниковъ св. Таинъ было около 100 душъ съ дѣтьми. Крестилъ 4 младенцевъ. Поздно вечеромъ возвратился въ колонію Востокъ (25 миль).

Здѣсь уже ожидали меня послы изъ колоніи Beaver Creek (бобровая рѣчка), миляхъ въ 20-ти на югъ. Ночью отдохнуть не пришлось, ибо была страшнѣйшая гроза, каковой я никогда не зналъ въ моей жизни. Ужаснѣйшіе раскаты грома съ молніей раздавались по минутно въ продолженіи 2-хъ слишкомъ часовъ, наводя панику не только на людей, но и на животныхъ, которыя, окруживъ избу, въ коей были хозяева, я и пріѣзжіе за мною, неистово вопили каждый по своему, дрожа отъ страха.

На разсвѣтъ хозяинъ заявилъ, что волки или медвѣди всего въ 10—15 шагахъ отъ избы задрали подь шумъ грозы нѣсколько свиней и годовалого теленка. Пожалѣли всѣ хозяина, но горю помочь не могли. Такія грозы, говорятъ, часто повторяются здѣсь лѣтомъ.

Очень рано утромъ я выѣхалъ изъ колоніи Востокъ въ колонію Beaver Creek, куда и при-

былъ около 11 ч. дня. Встрѣтили меня здѣсь весьма радушно почти всѣ члены православной общины. По полудни отпѣвалъ почившаго раба Божія Іакова Лопушинскаго, преждевременно почившаго отъ водянки. Это былъ истинно православный человекъ и большой русскій патриотъ. Онъ одинъ изъ первыхъ съ извѣстнымъ здѣсь патриотомъ Іоанномъ Сахманомъ, подаль своимъ собратіямъ уніатамъ мысль, доказанную и разъясненную имъ на историческихъ данныхъ, оставить унію и воссоединиться къ православію. Передаютъ, что, умирая, онъ увѣщевалъ и просилъ своихъ собратьевъ — сосѣдей пребывать твердыми въ православной вѣрѣ, хотя бы имъ пришлось перенести ради этого разныя бѣды и несчастія, говоря, что самъ онъ чувствуетъ полное удовлетвореніе, что Господь сподобилъ его умереть въ вѣрѣ православной. Покойникъ оставилъ жену и шесть малыхъ дѣтей, неоднократно наказывая и имъ быть твердыми православными.

Для моей стоянки и богослуженій отвели просторную и чистую хату Ѳ. Кинаша. Совершивъ водоосвященіе и окропивъ домъ св. водой, я отслужилъ здѣсь всенощную, а послѣ оной исповѣдывалъ.

7-го Іюня. Рано утромъ я опять исповѣдывалъ, а потомъ служилъ Божественную литургію; на которой говорилъ поученіе на текстъ заповѣдей о Блаженствахъ, причемъ увѣщевалъ мѣстную братію твердо стоять въ вѣрѣ православной и слушаться ученія ея одной. Причастниковъ св. Таинъ было около 100 душъ съ дѣтьми. Крестилъ 4-хъ младенцевъ. Осматривалъ начатую постройку церкви. Планъ ея въ чисто русскомъ стилѣ; очень просторна. Но еще много и много раазъ придется пожалѣть о смерти раба Юзія Іакова Лопушинскаго, ибо онъ былъ и хорошій мастеръ, взявшись было бесплатно построить начатую имъ-же эту церковь, а община, и онъ съ нею, должны были только дать матеріаль и поочередно помогать ему при постройкѣ.

Около 5 ч. вечера я уѣхалъ отъ сихъ до-

брыхъ людей въ городъ Едмонтонъ, чтобы отъ-
да посѣтить колонію Rabbitthills, миляхъ въ
25 южнѣе. Въ Едмонтонъ прибылъ слѣдующаго
дня (8 іюня) вечеромъ. Здѣсь я опять по дѣ-
ламъ посѣтилъ г-на генеральнаго правитель-
ственнаго агента R. A. Ruttan-a, котораго
былъ радъ найги поправившимся и за дѣлами
въ своемъ департаментѣ Dominion Land Office.

Я просилъ г-на Ruttan-a отвести для по-
священныхъ мною кладбищъ и часовень буду-
щихъ по 40 акровъ земли, каковую просьбу
онъ любезно принялъ во вниманіе и въ очередь
представить на усмотрѣніе въ Department of
the Interior въ Ottawa.

10-го Іюня. Утромъ я выѣхалъ изъ Ед-
монта въ колонію Rabbitthills, куда и при-
былъ къ вечеру, въ домъ Θεодора Фура. Наро-
да, заранѣе предупрежденнаго о моемъ прише-
ствіи, собралось здѣсь уже довольно много. Со-
вершивъ водоосвященіе и окропивъ новый домъ
хозяина, я отслужилъ всенощную, при чемъ
пѣли всѣ, и очень хорошо, и исповѣдывалъ.

11 Іюня. Утромъ исповѣдывалъ и слу-
жилъ Божественную литургію, на которой го-
ворилъ поученіе; присоединено къ православію
12 душъ; причастилось св. Таинъ около 80
душъ; окрещено 4 младенца. Служилъ вечерню
и акаѳистъ, а затѣмъ была бесѣда о вѣрѣ и
церковныхъ дѣлахъ.

Въ это время посланные отъ мѣстной уни-
атской общины приступили ко мнѣ съ прось-
бой освятить имъ ихъ вновь устроенную часов-
ню, но я, не имѣя на сей предметъ инструкцій
отъ Вашего Преосвященства, вѣжливо откло-
нилъ ихъ прозбу, сказавъ имъ, что прежде
они должны возсоединиться къ православію всею
общиною и представить Вашему Преосвящен-
ству документы на свою землю и молитвенный
домъ, на которыхъ при этомъ не должно быть
никакихъ долговъ.

12 Іюня. Осматривалъ землю подъ цер-
ковью, за которую у православныхъ съ униат-

ствующими идетъ споръ. Тщательно разобравъ
дѣло, я узналъ, что униаты хотятъ получить по-
ловину этой земли и при этомъ разграничива-
ютъ ее такъ, что православные не могутъ имѣть
доступа къ своей землѣ, не переходя чужой
смежной собственности. Объ этомъ я написалъ
г-ну правительственному агенту и приложилъ
ему чертежи, объясняющіе, какъ земля должна
быть раздѣлена, если представится необходи-
мость (за неимѣніемъ у правительства свобод-
ныхъ земель) раздѣлить этихъ 40 акровъ меж-
ду двумя упомянутыми деноминаціями.

13 Іюня. Я выѣхалъ изъ Rabbitthills до-
мой, куда и прибылъ, благодаря Бога, благо-
получно 16-го Іюня вечеромъ.

За эту поѣздку въ Сѣверо-Западную Ка-
наду мною присоединено къ православію изъ
унии больше 150 душъ обоюга пола. Кромѣ то-
го окрещено младенцевъ 101,—мужска пола
51 и женска 50; похоронено и запечатано 86
умершихъ; повѣнчано два брака; исповѣдано до
2000 душъ и причащено св. Таинъ болѣе 2000
душъ съ дѣтьми.

Присоединены мною къ православію толь-
ко лица, неотступно просившія объ этомъ, ко-
торымъ я, по испытаніи ихъ, не могъ отказать.
Однимъ изъ многихъ сихъ былъ нѣкій галичан-
инъ Симеонъ Горобецъ, пребывавшій упорно
въ унии (здѣсь) еще съ перваго посѣщенія Сѣв.
Канады православною миссіею (въ 1897 году)
и до сего времени. Теперь онъ пришелъ ко
мнѣ съ нѣсколькими своими сосѣдами и зая-
вилъ, что теперь онъ убѣжденный православ-
ный христіанинъ. Вотъ ужъ около 4-хъ лѣтъ,
говорилъ онъ, блуждалъ я здѣсь на свободѣ,
ища правды,—и наконецъ нашелъ ее въ церк-
ви православной.

Испытавши его и бывшихъ съ нимъ, я въ
присутствіи народа присоединилъ ихъ къ пра-
вославію (1-го Іюня), при чемъ они торжествен-
но отреклись отъ папизма и его заблужденій.

На предложенія мои русинамъ помогать
материально будущему причту я нигдѣ не полу-

чиль отказа, и это дѣло легко оформится, когда прибудетъ туда постоянный причтъ, котораго такъ долго съ нетерпѣніемъ ожидаетъ столь многочисленная паства. Самое удобное время для священника прибыть сюда, это осень, когда можно собрать значительную сумму денегъ для окончанія постройки главнаго здѣсь храма въ колоніи Востокъ. Квартира для священника готова въ домѣ Феодора Немирскаго, пока построится церковный домъ. Если священникъ одинокій, то здѣсь же можетъ помѣститься и псаломщикъ. Весьма хорошо было бы, если бы священникъ хотя немного зналъ медицину, — это бы принесло большую пользу какъ ему самому, такъ и дѣлу миссіи.

Священникъ В. Александровъ.

1900 г. Іюля 1-го.

Seattle, Wash.

Извѣстія и замѣтки.

Двухсотлѣтняя годовщина Общества распространенія Евангелія.

Въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ Общество распространенія Евангелія праздновало въ Лондонѣ свою двухсотлѣтнюю годовщину. Общество ведетъ свое начало отъ 1701-го года, когда Кентербурійскій Конвентъ, собравшись въ Вестминстерѣ, назначилъ комитетъ «ad inquirendum in eaque sibi videbuntur maxime idonea pro Christiana religione in Plantationibus (ut vocant) sive coloniis transmarinis ad hoc regnum Angliae quovis modo spectantibus promovenda» («для изслѣдованія средствъ, наиболѣе годныхъ для споспѣшествованія христіанской религіи въ такъ называемыхъ Планаціяхъ или заморскихъ колоніяхъ, какимъ бы то ни было образомъ подвластныхъ сему Англійскому Королевству»). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Вильгельмъ III даровалъ Обществу хартію, въ которой цѣлью Общества было поставлено «религіозное обученіе заморскихъ подданныхъ короля», и вскорѣ послѣ того первые два миссіонера отплыли изъ Англій въ Бостонъ, съять сѣмя, изъ котораго впоследствии развилась американская церковь.

Юбилейныя празднества состояли въ совершеніи благодарственныхъ моленій и въ торжественныхъ митингахъ и продолжались нѣсколько дней. И на церков-

ныхъ службахъ, и на митингахъ было сказано, между прочимъ, очень много рѣчей, съ одной стороны подводящихъ итоги дѣятельности Общества и характеризующихъ ее, съ другой — отмѣчающихъ его нужды и намѣчающихъ дальнѣйшія задачи. Изъ рѣчей этихъ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего рѣчь Архіепископа Армагскаго. Главныя мысли ея таковы. Онъ приглашаетъ слушателей обратить вниманіе на колониальный характеръ трудовъ Общества и на успѣхъ, которымъ увѣнчались усилія Общества въ этомъ направленіи. Число колониальныхъ епархій, съ конца прошлаго вѣка до 1841 г. возросло до десяти, нынѣ же ихъ есть около ста. Въ этой сферѣ англиканская церковь явила свою плодовитость и вселенность именно потому, что она есть истинная церковь. Англійское племя отличается тѣмъ, что оно самое отважное, самое плодовитое, самое способное къ самоуправленію изъ всѣхъ племенъ въ мірѣ. Какое будетъ принято рѣшеніе по окончаніи настоящей войны — будетъ ли возможность уговорить солдатъ остаться въ Южной Африкѣ и выписать къ себѣ своихъ женъ и семейства, или будетъ принято какой нибудь иной планъ дѣйствій, — это должно предоставить на усмотрѣніе даровитаго государственнаго мужа (лорда Сальсбюри), обѣщавшаго говорить на нашемъ завтрашнемъ митингѣ. Но какой нибудь противовѣсъ чрезвычайному большинству голландскаго населенія здѣсь необходимъ. Мръ Чамберленъ правъ, говоря, что Англія только еще начинаетъ сознавать величіе своей имперіи и возможности, открывающіяся для нея въ будущемъ. Такъ — не имѣетъ ли имперскій вопросъ кромѣ политической еще и церковной стороны? Въ самыхъ особенностяхъ англиканской церкви есть задатки и особенной способности ея совладать съ великимъ дѣломъ колониальнаго распространенія Евангелія. Тутъ найдутъ примѣненіе ея изумительная способность приспособляться, внушать преданность, вѣрно толковать Новый Заветъ, научать молиться. Это Общество преслѣдовало распространеніе Евангелія съ 1700 года въ колоніяхъ и подвластныхъ Англій странахъ; оно будетъ преслѣдовать ту же цѣль все съ большимъ и большимъ усердіемъ, если къ прежнимъ прибавятся новыя колоніи, новыя подвластныя земли.

Но особенно интересна рѣчь лорда Сальсбюри. «Я согласился, говорилъ онъ, на предложеніе вашего председателя принять участіе въ семъ торжествѣ, хотя и признавалъ, сколь недостойно явиться рядомъ со многими изъ здѣсь присутствующихъ, гораздо болѣе меня опытными въ вашемъ благородномъ дѣлѣ; но эта годовщина представляетъ необыкновенно важный моментъ въ исторіи не только нашей церкви, но и самой нашей націи. Что ваше Общество могло просуществовать два вѣка, постоянно возрастая силою и властью, этимъ доказывается не только то, что, по словамъ вашего председателя, «съ нами Богъ» и Онъ удостоилъ насъ особымъ призваніемъ, но и

то, что передъ вами открыто обширное поле дѣйствій, которымъ вы призваны владѣть. Я здѣсь, пожалуй, чужой, ибо я не долженъ отъ васъ скрывать, что Министество Внутреннихъ Дѣлъ не очень то жалуется миссіонеровъ и на меня можетъ взглянуть какъ на дезертира за то, что я сегодня являюсь на этой эстрадѣ. Но по истинѣ, мы обязаны помогать вамъ и вашему великому Обществу, — и это не только на основаніи тѣхъ благородныхъ и возвышенныхъ побужденій, къ которымъ зывалъ вашъ предсѣдатель, но и потому, что цивилизація, служить которой мы въ немалой степени обязаны, не всегда благоприятствуетъ вашему и другимъ миссіонерскимъ обществамъ. Мы обязаны помогать вамъ потому, что намъ волей-неволей приходится иной разъ такъ или иначе и мѣшать вашему дѣлу. Говоря это, я не имѣю въ виду только тѣ дурные примѣры, что нѣкоторые христіане — или такъ называемые христіане — подаютъ въ иныхъ странахъ. Они подвергаются большимъ искушеніямъ, борются съ большими трудностями, и легко можетъ статься, что ихъ поступки, ихъ образъ жизни на всегда таковы, чтобы внушать сочувствіе къ дѣятельности миссіонерскихъ обществъ. Но это только отчасти такъ. Я вѣрю, что на всемъ обширномъ протяженіи британской имперіи огромное большинство лицъ, рожденныхъ и обучавшихся на нашихъ берегахъ, нельзя назвать недостойными членами религиозныхъ обществъ, выросшихъ на англійской почвѣ. Есть другія препятствія, которыя мы бываемъ вынуждены иногда ставить поперекъ пути миссіонерскимъ обществамъ и въ которыхъ должны повиниться. Препятствія эти происходятъ не столько отъ отсутствія съ нашей стороны желанія быть имъ полезными, сколько отъ того, что съ самой помощью нашей связаны нѣкоторыя невзгоды. Встарину мы, бывало, дивились, читая въ исторіи о внезапныхъ обращеніяхъ въ громадныхъ размѣрахъ, о страшной нравственной и духовной силѣ, которая бурей проносилась надъ страной въ отвѣтъ на проповѣдь миссіонеровъ первыхъ вѣковъ христіанства. Мы спрашивали себя: можетъ ли подобное поразительное явленіе повториться въ наше время? Вдумываясь въ этотъ вопросъ, приходится сознаться, что условія нынѣ совершенно иныя. Встарину великіе проповѣдники шли на свое святое дѣло, подвергаясь страшнымъ опасностямъ, претерпѣвая всякіе ужасы, въ подтвержденіе проповѣдуемаго ими ученія и нравственности, которую они осуществляли въ своей жизни. Несомнѣнно, однако, что существовали тогда, присвоивая себѣ ихъ имена и дурные люди и общества. Но средства общенія были тогда не тѣ, что нынѣ, и многое могло твориться годами, не обращая на себя никакого вниманія слушателей древнихъ проповѣдниковъ и нисколько не ослабляя вліянія и авторитетности послѣднихъ. Теперь дѣло совсѣмъ другое: обиліе средствъ сообщенія, уси-

леніе общественнаго мнѣнія и взаимнаго вліянія, — все это, положимъ, несомнѣнно равняется, какъ говорилъ архіепископъ, приглашенію намъ отъ Провидѣнія пользоваться дарованными намъ средствами къ распространенію Евангелія; но въ тоже время эти самыя преимущества даютъ возможность массамъ, составляющимъ общественное мнѣніе, къ которому мы всегда прислушиваемся, знать образъ жизни и дѣйствія многихъ проповѣдниковъ, поступающихъ не вполне сообразно съ тѣмъ, чему насъ поучаютъ съ кафедры или что мы читаемъ въ священной книгѣ. Въ этомъ заключается одно изъ главнѣйшихъ препятствій, съ которыми намъ приходится бороться, одна изъ причинъ, почему наше общество, да и всѣ миссіонерскія общества, сознаютъ вполне справедливо, указываетъ на то, что если наша цивилизація — въ своихъ болѣе возвышенныхъ проявленіяхъ и болѣе могучихъ порывахъ въ концѣ концовъ должна дать полное торжество тому великому дѣлу, которому вы посвятили себя, то оно же въ извѣстной степени и тормозитъ усилія миссіонеровъ». Однако, мнѣ кажется, главное затрудненіе все-таки въ этомъ еще. Средневѣковый проповѣдникъ, напр. равноапостольные Бонифацій или Колумба, когда шелъ на борьбу съ препятствіями, презиралъ муки, принималъ мученичество, то все громадное нравственное и духовное вліяніе, созданное его самопожертвованіемъ, изливалось непосредственно на массу народа, къ которому онъ обращался. Нынѣ же если Бонифацій или Колумбу постигнетъ мученичество, дѣло кончается воззваніемъ къ консулу и посылкою канонирки. Къ несчастью, при нынѣшнихъ условіяхъ иначе быть не можетъ, и хотя никого винить въ этомъ нельзя, — и ужъ конечно, не самоотверженнаго миссіонера, хотя я не могу допустить и того, чтобы месть за смерть миссіонера ставилась въ вину и свѣтскому правительству, — однако, какъ хотите, этимъ умаляется чисто духовное значеніе и вліяніе христіанскаго поученія. Людямъ подается поводъ и случай приписывать этому поученію иное значеніе, заподозрѣвать его въ цѣляхъ, которыя какъ нельзя болѣе далеки отъ мыслей самихъ проповѣдниковъ. На востокѣ есть поговорка: «сперва миссіонеръ, потомъ консулъ, потомъ генералъ», — поговорка слишкомъ часто основанная на фактахъ. Иначе сказать, совершенно справедливо и почти неизбѣжно, что тѣ націи, которыя всѣхъ усерднѣе ведутъ миссіонерское дѣло, отличаются и постояннымъ расширеніемъ своихъ границъ. Избѣгнуть этого нельзя. Это — фактъ, которому надо покориться. Но не скрывайте же отъ себя и того, что это — большая помѣха вашему дѣлу и что пока христіанская проповѣдь сопровождается подобными чисто мірскими результатами, христіанская вѣра и крестъ не озаряютъ народы тѣмъ кроткимъ, чистымъ сіяніемъ, какимъ они блистали встарину».

Министръ въ заключеніе предложилъ слѣдующую

революцію:

«Общество распространенія Евангелія, вступая въ двухсотый годъ своего существованія, съ чувствомъ набожной и смиренной благодарности всемогущему Богу признаетъ успѣхъ, дарованный его трудамъ для насажденія церкви въ британскихъ колоніяхъ и для евангелизаціи язычниковъ».

Резолюція эта была утверждена и принята.

По предложенію епископа Кентукскаго (изъ С.-Америки) была принята еще слѣдующая резолюція:

«Въ виду того, что Общество въ прошломъ содѣйствовало по мѣрѣ силъ своихъ духовной федераціи церкви англиканскаго исповѣданія, оно намѣрено, съ Божіимъ благословеніемъ, продолжать это дѣло и усиливать духовныя связи, представляющія вѣрнѣйшее ручательство за имперскую федерацію широко разбросанныхъ частей владычій ея Величества».

Не кажутся ли читателю всѣ эти рѣчи нѣсколько странными?!

Павильонъ католическихъ миссій на всемирной выставкѣ въ Парижѣ.

Католическая пресса, духовенство и ревностные сторонники католицизма задолго до открытія выставки высказались, что она будетъ несчастіемъ для Франціи. Прежде всего, по ихъ воззрѣніямъ, она должна стать несчастіемъ для промышленности. Франція явить міру свои открытія въ области промышленности, иностранцы воспользуются этими открытіями. Они увѣнчаютъ Францію цвѣтами, но сами, благодаря ей, приобрѣтутъ золото. Выставка будетъ несчастіемъ экономическимъ. Провинціалы принесутъ свои сбереженія въ Парижъ и здѣсь растратятъ ихъ легкомысленнымъ образомъ. Выставка явится социальнымъ зломъ. Для предварительнаго устройства потребуется масса рабочихъ рукъ; эти руки, т. е. люди, найдутся, но потомъ, когда въ нихъ не окажется больше нужды, эти люди окажутся безъ дѣла и безъ средствъ; они, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, представятъ тогда собою крайне нежелательный и опасный социальный элементъ. Наконецъ—и въ этомъ главное зло—выставка будетъ нравственнымъ несчастіемъ. Въ Парижъ соберутся праздные люди со всего свѣта въ надеждѣ найти здѣсь роскошь и удовольствія, которыя заглушили бы въ нихъ чувство скуки. Эти праздные люди, ищущіе только наслажденій, могутъ приносить съ собою только деморализацію.

Логическій выводъ, слѣдующій изъ этихъ разсужденій, повидимому тотъ, что должно бороться противъ устройства выставки, должно взывать къ благоразумію націи и во всякомъ случаѣ не должно самимъ принимать участія въ дѣлѣ, которое представляется неразумнымъ. Но, однако, выводъ былъ сдѣланъ совершенно иной. Выставка, разсуждали представители интересовъ като-

лицизма, все равно состоится, будемъ ли мы одобрять или порицать ее, но если мы примкнемъ къ ней и выставимъ наши труды и ихъ результаты, то вредныя стороны выставки не только не увеличатся, напротивъ, могутъ уменьшиться. Въ каждой деревнѣ Франціи есть церковь, которая посѣщается болѣе или менѣе часто, и въ каждой деревнѣ есть кабакъ, часто стоящій рядомъ съ церковью и всегда посѣщаемый весьма усердно. Закрытіе церкви развѣ повлечетъ за собою закрытіе кабака? Напротивъ, все заставляетъ думать, что вліяніе послѣдняго тогда станетъ гораздо гибельнѣе. Участіе католическихъ трудовъ въ великой, но мало христіанской, манифестаціи, это—церковь около кабака. На выставкѣ будетъ много кабаковъ тѣмъ болѣе опасныхъ и деморализующихъ, что они не будутъ носить ни этого грубаго имени, ни грубаго характера. И вотъ, рядомъ съ этими учрежденіями социальной дезорганизации, католицизмъ воздвигнетъ учрежденіе социальной реорганизации. Католики рѣшили построить на выставкѣ павильонъ католическихъ миссій

Павильонъ воздвигнуть въ садахъ Трокадеро. Нижній этажъ его имѣетъ театральнй характеръ. Здѣсь при слабомъ искусственомъ освѣщеніи представлено нѣсколько—то трагическихъ, то идиллическихъ—сценъ изъ жизни миссіонеровъ (фигуры въ естественную величину сдѣланы изъ воска). На лѣстницѣ, соединяющей нижній этажъ съ верхнимъ, развѣшана серія картъ. Прежде всего выдѣляется карта распространенія католическихъ миссій на земномъ шарѣ. Розовою краскою обозначены французскія миссіи. Если Африку раздѣлить линіей съ сѣвера на югъ на восточную и западную половины, то по этой картѣ окажется, что весь западъ Африки просвѣщаютъ миссіонеры Франціи, а на востокъ,—на всемъ Мадагаскарѣ ихъ усиліями распространяется свѣтъ христіанскаго ученія. Далѣе идутъ частныя географическія карты и діограммы. Судя по діограммамъ, миссіонерское дѣло католицизма (propaganda fidei) все растетъ и растетъ, и Франція въ этомъ дѣлѣ идетъ далеко впереди всѣхъ католическихъ націй. Діограммы представляютъ развитіе миссіонерскаго дѣла у различныхъ орденовъ—доминиканцевъ, лазаристовъ, развитіе школьнаго дѣла въ миссіяхъ и т. д. На верхнемъ этажѣ находятся картины изъ миссіонерской жизни, портреты лицъ, наиболѣе послужившихъ миссіонерскому дѣлу, образчики шитья, земледѣльческой культуры и другихъ произведеній искусствъ, которымъ туземцы различныхъ странъ были научены миссіонерами и монахами. Здѣсь есть и предметы тѣхъ языческихъ культовъ, съ которыми приходится бороться миссіонерамъ (идолы, амулеты, преимущественно съ Мадагаскара).

Въ павильонѣ можно получить освѣдомленіи относительно дѣятельности миссій. Цифры, представляемыя католической миссіонерской статистикой, производятъ то

впечатлѣніе, что наиболѣе на миссіонерскомъ поприщѣ работаютъ иезуиты и именно иезуиты французскіе. Миссіонеровъ иезуитовъ въ настоящее время насчитывается 3789, изъ нихъ 755—французы (число испанскихъ иезуитовъ—838—значительнѣе, но плоды дѣятельности ихъ далеко не такъ видны). Французскіе миссіонеры въ настоящее время работаютъ въ Азіи—въ Китаѣ, на Цейлонѣ, въ Мадурѣ, въ Арменіи и Сиріи, и въ Африкѣ—въ Египтѣ и на Мадагаскарѣ. Повидимому, этотъ послѣдній пунктъ привлекаетъ ихъ особенное вниманіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Мадагаскаръ сталъ французскою колоніей, дѣло католической пропаганды оказывается здѣсь въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Вотъ—статистическія данныя о положеніи миссіи въ 1899 году: церквей выстроенныхъ 219, церквей строящихся 68, капеллъ выстроенныхъ 579, капеллъ строящихся 167, католиковъ 93,805, оглашенныхъ 266,877, учителей и учительницъ 2,460, учащихся 115,968, начальныхъ школъ 2,300, ремесленныхъ школъ 3, сельско-хозяйственныхъ школъ 1, госпиталей (для больныхъ проказою) 2, даровыхъ лѣчебницъ 4. Таинствъ было совершено: крещенія взрослыхъ 5,193, крещенія дѣтей 6,975, исповѣди 119,367, причащенія 104,860, муропомазанія (конфирмаціи) 1,377, елеосвященія 306, браковъ 901.

Въ миссіи находятся одинъ епископъ, 46 европейскихъ миссіонеровъ, одинъ туземный священникъ, 17 братьевъ помещиковъ, 19 братьевъ христіанскихъ школъ, одинъ изъ нихъ мальгакъ, 45 сестеръ клонійской общины св. Іосифа, изъ которыхъ 4 мальгачки.

По собственному сознанію католиковъ, въ плохомъ положеніи находится ихъ миссіонерское дѣло въ Китаѣ. Китай издавна привлекалъ къ себѣ католическихъ миссіонеровъ. Но исторія ихъ дѣятельности представляетъ собою здѣсь печальный и безрезультатный мартирологъ, а не процессъ постепеннаго развитія христіанства. Однако, 1899 годъ внушалъ католикамъ свѣтлыя надежды. Французскій посланникъ Цимонъ и папскій викарій монсиньоръ Фавье добились того, что 15 марта (по новому стилю) 1899 года китайскимъ правительствомъ былъ изданъ декретъ, которымъ узаконивалось существованіе въ Китаѣ католической іерархіи и опредѣлялось сравнительное положеніе ея лицъ въ китайской табели о рангахъ. Епископы объявлялись равными по рангу и достоинству вице королямъ и губернаторамъ; викаріи и настоятели приравнивались казначеямъ, провинціальнымъ судьямъ и интендантамъ, священники—префектамъ первого и второго класса, т. е. приблизительно, значить, признавались равными нашимъ исправникамъ. Изъ 790 европейскихъ миссіонеровъ, находившихся въ Китаѣ къ концу 1899 года, было около 600 французовъ. По мнѣнію католиковъ, наиболѣе благоприятныя условія для развитія христіанства существуютъ въ Манчуріи, на которую благотѣльнымъ образомъ воздѣйствовало рус-

ское вліяніе, Событія 1900 года несомнѣнно значительно измѣняютъ положеніе христіанства въ небесной имперіи.

Вообще католическіе отчеты о миссіонерскомъ дѣлѣ дышатъ самыми свѣтлыми надеждами и упованіями. Католическіе миссіонеры, по этимъ отчетамъ, оказываются распространенными по всему свѣту. Они проповѣдуютъ въ Азіи, Африкѣ, обѣихъ Америкахъ и Океаніи, но—главное,—оказывается, много католическихъ миссій имѣется въ Европѣ и въ областяхъ къ ней прилежащихъ. Миссіи францисканцевъ существуютъ въ Англіи, Ирландіи, Голландіи, Далматіи, Босніи, Герцеговинѣ, Сербіи, Черногоріи, Албаніи, Турціи, на островахъ—Родосѣ и Кипрѣ и—кто знаетъ?—можетъ быть и въ другихъ областяхъ. Въ своей ревности католическіе миссіонеры преслѣдуютъ не только язычество, но и протестантскія миссіи и православныя учрежденія; порою (какъ напр., въ Мадурѣ) они вооружаются даже противъ своихъ братьевъ католиковъ, если тѣ обнаруживаютъ слишкомъ большое стремленіе жить самостоятельною религіозною жизнью. На Мадагаскарѣ протестантскія миссіи, какъ это видно даже изъ католическихъ отчетовъ, подвергаются со стороны католиковъ настоящему преслѣдованію.

Страницы католическихъ миссіонерскихъ отчетовъ, на которыхъ говорится объ отношеніяхъ католиковъ къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, это—первыя темныя облачка, которыя встрѣчаетъ изслѣдователь при изученіи католическаго миссіонерскаго дѣла. Духъ любви, терпимости, снисхожденія здѣсь безусловно отсутствуетъ. Для борьбы съ протестантами служители апостольскаго престола, какъ видно, очень не прочь обратиться и къ правительству, и къ полиціи, и даже, пожалуй, къ войску. Несомнѣнно, что еще чаще и съ большимъ успѣхомъ они обращаются къ интригѣ. Даже умѣренные французскія газеты обвиняютъ католическихъ миссіонеровъ, что они своимъ образомъ дѣйствій возбуждаютъ волненія, мятежи, недовольства. Затѣмъ, самые католическіе отчеты—хотя и глухо—говорятъ о печальныхъ и прискорбныхъ явленіяхъ въ самыхъ миссіяхъ. Можно, конечно, вложить очень широкое содержаніе въ эти немногія слова. Но главное, чего нѣтъ въ отчетахъ и что хочется знать, это не количественное, а качественное усвоеніе христіанства прозелитами. Что это за христіане, которые вербуются на Мадагаскарѣ изъ гава и мальгачковъ? Въ 1898 г. на Мадагаскарѣ учащихся въ католическихъ школахъ было 148,741, а въ 1899 г. было 115,968; такое значительное пониженіе количества учащихся отчетъ объясняетъ тѣмъ, что послѣдовала отгѣна обязательности обученія. Можетъ быть, если послѣдуетъ отгѣна еще чего-нибудь, то понизится число и крещеній, и браковъ, и т. д.?

Несмотря на панегирическій характеръ миссіонерскихъ отчетовъ, они заставляютъ чувствовать, что въ миссіонерскомъ католическомъ дѣлѣ есть немало тем-

ныхъ сторонъ, что иногда религіозная сторона этого дѣла замѣтно отодвигается на задній планъ, и что въ большинствѣ случаевъ на первомъ планѣ стоитъ не мысль о небесномъ царствѣ, а мысль о земномъ подчиненіи папѣ. Ученіе Христа проповѣдуется «нечисто». Но это все-таки неизмѣримо лучше, чѣмъ если бы оно не проповѣдывалось совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ за католическими миссіями должно признать важное и религіозное и культурное значеніе.

(«Церк. Вѣстникъ»).

Изъ Галиціи.

Польско-іезуитскіе политики Галиціи, стремящіеся вытравить въ русскихъ галичаныхъ любовь и уваженіе къ православнои церкви и ея обрядамъ, самымъ надежнымъ средствомъ для достиженія своей цѣли признають воспитаніе будущихъ пастырей для русскаго населенія Галиціи. Для подготовленія послѣднихъ, въ галиційскомъ городѣ Вѣднѣ существовала до 1893 году русская духовная семинарія. Но въ этомъ году названная семинарія была закрыта. По объясненію польско-іезуитскихъ политиковъ, обучавшаяся въ ней молодежь, будто бы, воспитывалась въ духѣ оторванности отъ своего родного края, и по окончаніи образованія, приступала въ послѣдствіи къ исполненію пастырскихъ обязанностей безъ должнаго знанія нуждъ и потребностей своего народа. Для устраненія такихъ послѣдствій воспитанія кандидатомъ на священство, эти политики и придумали учредить на средства религіознаго фонда извѣстное число стипендій для греко-католическихъ кандидатомъ духовнаго званія, имѣвшихъ посѣщать высшія богословскія учебныя заведенія въ своей странѣ или за-границей. Такое распоряженіе названныхъ политиковъ было прекрасно понято преданнымъ родному краю населеніемъ. Оно вполне справедливо усумнилось въ возможности развить въ молодежи приверженность къ родному краю и изучить нужды и потребности населенія посредствомъ заграничнаго воспитанія, усмотрѣло въ этомъ прямое желаніе политиковъ сдѣлать молодежь своимъ орудіемъ и поняло, что указываемая политиками заграница—это Римъ съ его іезуитскими школами. Галичанамъ было извѣстно, что еще до закрытія духовной семинаріи въ Вѣднѣ въ римской коллегіи конгрегации de propaganda fide ежегодно воспитывалось нѣсколько галиційскихъ юношей, которымъ запрещалось въ коллегіи молиться по славянски, говорить между собою по руски и которые оставляли коллегію съ враждою къ обряду и богослужебному языку униатской церкви. Послѣ учрежденія стипендій для заграничнаго воспитанія галиційскихъ юношей, въ названной коллегіи обучается уже 13 молодыхъ людей изъ Галиціи. Само собою разумѣется, что это воспитаніе ведется совершенно въ польско-іезуитскомъ духѣ. Въ послѣднее время среди учащихся

въ коллегіи галичанъ усилился духъ недовольства и это недовольство выразилось въ довольно серьезномъ протестѣ, встревожившемъ руководителей коллегіи. Учащимся галичанамъ предъявлена была (заимствованная изъ буллы папы Александра VII) присяга, которую они должны были принять послѣ 6 мѣсяцевъ пребыванія въ коллегіи. Эта присяга гласила: «I. Я, N, сынъ N, изъ такой-то епархіи, вполне зная устройство этой коллегіи, ея законы и порядки, разъясненные мнѣ начальствомъ, подчиняюсь имъ добровольно и обещаюсь посылно соблюдать ихъ. II. Кромѣ того, обещаюсь и присягаю, что, во время пребыванія въ коллегіи и по выходѣ изъ нея по окончаніи курса и даже до окончанія, я не вступлю ни въ какое религіозное общество или правильную конгрегацию, безъ спеціального разрѣшенія апостольскаго престола или святой конгрегации de propaganda fide, и не сдѣлаю въ нихъ никакихъ обѣтовъ. III. Равнымъ образомъ обещаю и присягаю, что по желанію святой конгрегации de propaganda fide, я вступлю въ духовное званіе и, по приказанію начальства, приму все чины священства, даже пресвитерство. IV. Обещаю также и присягаю, что, по вступленіи въ священныи санъ или и оставаясь миряниномъ, буду извѣщать святу конгрегацию de propaganda fide о себѣ самомъ, о своихъ занятіяхъ и о мѣстѣ своего пребыванія ежегодно, если буду находиться въ предѣлахъ Европы, и разъ въ два года, если буду въ предѣлахъ Европы». Нужно замѣтить, что присяга подобнаго содержанія требуется коллегіею только отъ однихъ учащихся галичанъ. Эти послѣдніе, усмотрѣвъ въ ней желаніе конгрегации безусловно подчинить ихъ волѣ начальства конгрегации и установить для нихъ безбрачіе по вступленіи въ священники, отказались дать такую присягу, не страшась при этомъ даже исключенія изъ коллегіи. Свой протестъ учащіеся галичане заявили ректору коллегіи, а послѣдній передалъ его конгрегации, гдѣ онъ и сданъ былъ въ архивъ. Галичане обратились за совѣтомъ къ своимъ епископамъ, какъ поступить имъ въ данномъ случаѣ. На этомъ пока дѣло и остановилось. Кардиналы конгрегации совѣщались между собою, что дѣлать съ протестантами. Исключить ихъ кардиналы опасаются, въ виду всесвѣтнаго скандала и могущихъ быть послѣдствій; отказаться отъ присяги они тоже не хотятъ, въ виду того, что въ такомъ случаѣ цѣли ихъ дѣятельности останутся недостижимыми.

(«Церк. Вѣд.»).

Митрополія Карловицкая.

23-го апрѣля сего года, въ Карловцахъ, столицѣ здѣшней сербской митрополіи, совершилось торжество закладки зданія для духовной семинаріи. Это событіе важное по своей высокой цѣли и многоплодное по своимъ добрымъ послѣдствіямъ, достойно и нашего искрен-

няго сочувствія и братскаго сорадованія. Необходимость хорошо устроеннаго закрытаго духовно-учебнаго заведенія для подготовки достойныхъ служителей православной церкви у австрійскихъ сербовъ живо сознавалась и обсуждалась еще въ прошломъ столѣтїи лучшими представителями сербскаго народа. Дѣле и политическая власть побуждала не разъ представителей церковныхъ стараться о заведенїи церковныхъ школъ—семинарій для кандидатовъ священства, такъ какъ существовавшія тогда школы при епископскихъ кафедрѣхъ не отвѣчали потребностямъ времени. Но по разнымъ причинамъ и недоразумѣнїямъ, а прежде всего по недостатку средствъ, эта благая потребность осуществлена не была. Въ 1785 году свѣтскяя власть рѣшила взять въ свои руки устройство семинаріи на счетъ государства. Но митрополитъ Могсей Путникъ заспорилъ о мѣстѣ устройства семинаріи, и дѣло затормозилось, особенно когда къ этому присоедилился вопросъ о закрытїи нѣсколькихъ монастырей, чтобы на ихъ средства покрывались издержки по содержанію будущей семинаріи. Митрополитъ рѣшительно запротестовалъ противъ такой мѣры. Только въ 1790 году церковно-народный конгрессъ рѣшилъ устроить центральную богословскую школу въ Карловцахъ. Потребная на содержаніе этой школы сумма въ 24 тысячи флориновъ была ежегодно составляема изъ доходовъ митрополичьихъ, епископскихъ и монастырскихъ. Школа открыта въ 1794 году въ церковномъ домѣ и просуществовала почти столѣтіе въ своей бѣдной обстановкѣ, до переселенія въ новое, приличное зданіе, устроенное для нея покойнымъ митрополитомъ Германомъ Анжеличемъ. Для смягченія бѣдственнаго положенія питомцевъ этой школы, при ней былъ устроенъ прїютъ «благодѣяніе», въ которомъ неимущіе получали скудное пропитаніе. Но отсутствіе общежитія устраняло возможность строгаго надзора за жизнью, поведеніемъ и нравственнымъ направлениемъ школьниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ домамъ и семьямъ, мало или дурно вліявшимъ на ихъ развитіе и воспитаніе. Потребность въ семинаріи была очевидна. Митрополитъ Іосифъ Раяичъ приступилъ къ ея устройству; уже былъ заготовленъ и матеріалъ, но событїи 1848—49 года снова затормозили это устройство. Въ послѣдующее время вопросъ о семинаріи былъ безъ движенія,—вѣроятно по причинѣ возникшихъ тогда и существующихъ до нынѣ недоразумѣній въ политической и церковно-народной жизни здѣшнихъ сербовъ. И только нынѣшній «поглаварь» здѣшней сербской митрополїи, высокопреосвященный митрополитъ Георгій Бранковичъ рѣшилъ великодушно уплатить долгъ своихъ предшественниковъ, пожертвовавъ на устройство семинарскаго общежитія сто тысячъ гульденовъ изъ средствъ митрополичьей кафедры. Воздвигаемое зданіе будетъ трехъэтажное съ подвальнымъ этажемъ. Стилъ зданія сербско-византїйскій. Къ

сожалѣнію, мѣсто для постройки семинаріи выбрано не совсѣмъ удачно: вблизи Дуная, часто заливаемое его волнами во время наводненїи, оно можетъ быть разсадникомъ разныхъ болѣзней. Правда, строители намѣрены поднять это мѣсто настолько, чтобы и зданіе, и окружающій его садъ не страдали отъ разливовъ Дуная; но всетаки окружающая мѣстность, тонкая, сырая, въ гигиеническомъ отношенїи не можетъ быть признана благоприятною для будущаго общежитія.

Торжество закладки семинаріи соединено было съ изднованіемъ семидесятилѣтїа жизни митрополита Георгія и десятилѣтїа пребыванія его на митрополичьей кафедрѣ. По здѣшнему обычаю, торжество нечалось съ вечера факельнымъ шествіемъ при участїи хора музыки и нѣвческихъ обществъ. На другой день двумя епископами совершена была торжественная литургія, и по заамвонной молитвѣ крестный ходъ направился къ мѣсту закладки; въ немъ принялъ участіе и виновникъ торжества. По освященїи основанія была прочитана и потомъ зачѣтана въ уготованное мѣсто «споменица», въ которой излагается исторїя возникновенія общежитія и перечисляются всѣ власти, свѣтскія и духовныя, при жизни и дѣятельности которыхъ положенъ основной камень постройки. По окончанїи церемонїи ректоръ богословской школы протоіерей Іоаннъ Вучковичъ произнесъ рѣчь, которую закончилъ выраженіемъ благодарности виновнику торжества, съ увѣреніемъ, что грядущія поколѣнія будутъ съ признательностію помнить имя митрополита Георгія Бранковича, великаго народнаго добротворца.

По возвращенїи крестнаго хода въ храмъ былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебень. Въ дообѣденный промежутокъ времени митрополитъ принималъ поздравленія отъ разныхъ депутацій. По принятому обычаю, во время праздничной трапезы было произнесено не мало блестящихъ рѣчей, отвѣчавшихъ торжественной настроенности присутствовавшихъ. Къ общему удовольствію, день закончился литературно-музыкальнымъ вечеромъ въ залѣ мѣстной гимназіи. Несмотря на то, что устроители торжественныхъ демонстрацій въ честь митрополита-юбилара блестяще выполнили свою задачу, и празднество далеко превзошло желаніе юбиара и ожиданія участвовавшихъ въ немъ, но для будущаго историка церковной жизни здѣшнихъ сербовъ не лишне знать, что въ этомъ торжествѣ не принимала активнаго участія добрая половина и лучшихъ членовъ Карловацкой митрополїи, вслѣдствіе давно возникшихъ недоразумѣній и разлада между іерархіей и народными представителями двухъ партій—либеральной и радикальной, на полѣ церковной автономїи,—недоразумѣній крайне печальныхъ, а можетъ быть и роковыхъ, если они будутъ продолжаться въ той же степени крайняго огорченїи и взаимнаго недоуверїя.

Искренно присоединяемся къ молитвенному поже-

лания, высказанному въ «споменицѣ»: «да благословитъ Господь начатое дѣло рукъ человѣческихъ добрымъ успѣхомъ и завершеиіемъ, да изліетъ пребогатую благодать Свою на будущихъ питомцевъ воздвигаемаго общежитія, да изъ нихъ образуются добрые, наученные, воспитанные дѣятели, духомъ горящіе, Господеви работающіе, и да будутъ они впослѣдствіи для пасомыхъ «правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителями»...

(Церк. Вѣд.).

Изъ Ситхи.

2-го августа сего года въ Ситхинскій приходскій храмъ была прислана изъ Старо-Аеонскаго Пантелеймонова монастыря копія иконы Божіей Матери Самонаписавшейся. Икона очень хорошаго письма. На оборотной сторонѣ ея находится слѣдующая надпись. «Сія икона Пресвятыя Богородицы, именуемая «Самонаписавшаяся», писана и освящена на святой горѣ Аеонской и посылается въ даръ и благословеніе отъ святыя Горы Аеонскія—земнаго Удѣла Царицы Небесныя—для русскаго православнаго Михаило-Архангельскаго Кафедральнаго собора въ городѣ Ситхѣ, бывшемъ Ново-Архангельскѣ, въ память столѣтія Русской Православной Духовной Миссіи въ Сѣверной Америкѣ (1794—1894) и столѣтія же рожденія Равно-Апостольнаго Святителѣя Иннокентія, Митрополита Московскаго (1797—1897). Святая Аеонская Гора, 1898 года, іюня 28-го дня».

Цѣнный подарокъ этотъ посланъ родственникамъ блаженной памяти Просвѣтителѣя Аляски Иннокентія, Митрополита Московскаго, въ память столѣтія со дня его рожденія. Вѣсть объ иконѣ быстро распространилась по городу. Въ субботу 5-го августа въ честь ея была отслужена литургія съ молебномъ и акаѣистомъ Божіей Матери, а наканунѣ всенощное бдѣніе. За литургіею возглашено моленіе о здравіи живущихъ родственниковъ Митрополита Иннокентія и поминовеніе о душѣ усопшаго Владыки. Какъ за литургіею, такъ и за всенощнымъ бдѣніемъ было произнесено задумешное слово о значеніи дара сей иконы. Молящіеся наполнили храмъ и усердно молились. Особенно усердна была молитва старожилонъ и старицъ, еще помнящихъ Митрополита Иннокентія и его родственниковъ.

Всѣ прихожане просили меня выразить ихъ сердечную и глубокую благодарность жертвователямъ за сей святой и великій даръ.

Иеромонахъ Меодій.

Несчастье въ Гальвестонѣ.

26—27 августа ст. ст. по сѣверному побережью Мексиканскаго залива пронесся страшный, небывалый ураганъ. Причиненные имъ убытки неисчислимы. Число погибшихъ доходитъ до 10—15 тысячъ. Съ лица земли сметены цѣлые города. Особенно пострадалъ большой торговый городъ

шт. Тексасъ Гальвестонъ. Благодаря непрерывно бушевавшему въ теченіи 10-ти часовъ страшному вѣтру, волны залива покрыли весь островъ, на которомъ расположенъ городъ, и все затопили, все размыли. Послѣ этого вѣтеръ вдругъ переѣнился и подулъ съ материка. Воды залива хлынули обратно—и отъ города осталась только груда безобразныхъ развалинъ. Большая половина зданій разрушена; отъ мостовъ, дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ, водопроводовъ и цистернъ, газо и электропроводовъ не осталось и слѣда. Жителей погибло до 5000. Между прочимъ, погибла и наша церковь. Къ счастью, причтъ, видя неминуемую бѣду, успѣлъ спасти св. антиминсъ, миро, запасные дары, сосуды и всю церковную утварь. Плащаница, ризы и книги очень сильно подмокли. Сама церковь снесена съ своего кирпичнаго фундамента и опрокинута. Иконостасъ упалъ, иконы, къ счастью, не очень повреждены. Пристройки церкви и окружающей ее заборъ—все унесено въ море. Погибло не мало и прихожанъ церкви.—особенно изъ тѣхъ, что занимались рыболовствомъ.

„The Holy Cross Magazine“ въ своемъ сентябрьскомъ №-рѣ помѣщаетъ слѣдующія выдержки изъ статьи епископа Ликонскаго по вопросу о качествахъ миссіонера христіанства,—вопросу, которымъ занимается теперь вся американская церковная печать.

«Чѣмъ мы можемъ оказать наилучшую помощь духовной жизни нашихъ учителей? Это—вопросъ весьма близкій моему сердцу. Крайне необходимо, чтобы тѣ, кого мы посылаемъ учить людей и обращать ихъ въ христіанство, сами были «обращенные». Это—старинное евангельское выраженіе, можетъ быть отчасти утратившее силу отъ слишкомъ частаго употребленія; все же совершенно вѣрно, что если мы желаемъ обращать другихъ, то должны сначала сами быть «обращенными»; если хотимъ привлечь людей ко Христу, то должны сами быть привлечены къ Нему,—сознательно, дѣйствіемъ своей воли, въ отвѣтъ на Его зовъ. Если мы хотимъ сдѣлать изъ христіанской жизни жизнь, исполненную восторговъ самопожертвованія въ служеніи до смерти вѣрующимъ, мы сами и учителя наши должны быть преисполнены радости, которую приносить вѣра, иначе—все дѣло пропащее. Какъ можетъ сухой «формалистъ», человекъ «необращенный», поселить въ другихъ людяхъ вѣру въ то, что не шевелитъ въ его собственномъ сердцѣ ни теплоты, ни благодарности, ни любви? Какъ можетъ онъ научить другихъ «тайнѣ Іисусовой», если онъ самъ ей не наученъ? Но довольно ли мы обо всемъ этомъ заботимся? Что сказать о юношахъ, которыхъ мы то и дѣло посылаемъ на житье на пустынныхъ миссіонерскихъ станціяхъ, гдѣ они цѣлыми недѣлями лишены всякаго общенія съ общей

церковной жизнью, окружены всеми искушениями язычества, а то такъ и враждою наступательнаго магометанства, и предоставлены самимъ себѣ со своими скудными средствами: при недостаточной подготовкѣ, какъ владѣть собой, безъ спеціальнаго обученія благочестивой практикѣ. Какъ можемъ мы требовать отъ нихъ, чтобы они жили сѣрдасно началамъ, которымъ они учатъ, что бы они были истинными живыми свидѣтелями за Христа и христіанское житіе въ томъ темномъ мірѣ, въ которомъ выпало на ихъ долю жить? Нѣтъ—нѣтъ, и мы узнаемъ, что тотъ или другой отпалъ отъ благодати, что кто-нибудь изъ учителей тяжко согрѣшилъ. Мы строго караемъ виновнаго—и правы въ томъ, мы удаляемъ его отъ дѣла, быть можетъ, отлучаемъ отъ церкви. Но приходитъ-ли намъ когда на умъ, что мы, можетъ статья, должны будемъ дать отвѣтъ въ его паденіи, что мы почти ничего не сдѣлали для укрѣпленія его внутренней духовной жизни, его преданности служенію Господа, любви его къ Богу? Мы порицали его нерадѣніе, критиковали его способъ вести книги, бранили его за расточительность въ постройкахъ, и, уходя отъ него, оставляли его, быть можетъ, съ наболѣвшей душою, обезкураженнаго, въ жалкомъ состояніи, а сами не дали ему ничего такого, что могло бы помочь ему или поощрить его постараться впредь. Эти учителя приучены къ школьной рутинѣ; они знаютъ коечто изъ исторіи сыновъ Израіля и главные факты нѣсколькихъ книгъ Библии; они обучены буквѣ св. Писанія, приблизительно такъ же, какъ обучаютъ ей въ Англіи учениковъ бесплатныхъ школъ. И мы вполне довольны. Такую личность мы посылаемъ въ мѣстность, кишашую грѣхомъ, гдѣ нѣтъ почти никакихъ пособій къ святости жизни. И мы требуемъ, чтобы онъ велъ примѣрную христіанскую жизнь. Онъ введенъ во искушеніе, зацѣпляетъ или впадаетъ въ болѣе грубые грѣхи, позорить имя Христа и вѣру, которой онъ взялся учить людей. Очевидно, есть какая-то ошибка въ самихъ методахъ нашихъ, и вредъ отъ этого для зарождающейся церкви не можетъ не быть великъ. Я хочу дознаться, какъ бы дѣйствительно помочь этому горю, какъ бы развить понятіе о христіанскомъ житіи въ нашихъ учителяхъ и читателяхъ, какъ бы глубже насадить въ нихъ сознание ихъ высокаго призванія и выпавшей на долю ихъ великой чести трудиться во славу Божию.

Быть можетъ, кое-чего можно бы достигнуть изрѣдка собирая учителей на цѣлый день, съ тѣмъ, чтобы день этотъ провести мирно и набожно въ тихой бесѣдѣ и простыхъ поученіяхъ о величіи и достоинствѣ вѣреннаго имъ дѣла,—о томъ, какъ оно несравненно важнѣе полученія крупнаго жалованья. Имъ нужны также опредѣленные (но очень простые) правила для руководства ихъ внѣшняго поведенія и внутренней жизни.

Ихъ необходимо поощрять къ чтенію—ученію, хотя я знаю, что недостатокъ подходящей литературы составляетъ большое затрудненіе. Необходимо внушать имъ, что жизнь учителя, особенно проповѣдника, есть нѣчто высшее, нежели жизнь поденщика или агента какой-нибудь торговой фирмы. Если идеалъ ихъ не высокъ, то въ этомъ главнымъ образомъ мы сами виноваты; если они должность свою низко цѣнятъ, то опять таки виноваты мы. Чтобы приносить пользу, нужно, чтобы учителя наши были люди сердцемъ преданные своему дѣлу. Готовые мужественно идти впередъ, не взирая ни на какое разочарованіе или неуспѣхъ, цѣлко держащіяся за это дѣло изъ убѣжденія, что они призваны къ нему Богомъ; готовые изъ любви къ Нему отказать отъ надежды на всякую плату, кромѣ сознанія, что они трудятся во славу Божию и на увеличеніе Его церкви. Лучше закрыть школу и бросить работу въ данномъ мѣстѣ, чѣмъ держать тамъ неумѣлаго, недовольнаго, малодушно-унылаго учителя, который мѣсяцъ за мѣсяцомъ прозябаетъ тамъ безъ усердія, безъ участія къ своему дѣлу, тогда какъ изъ другихъ, сосѣднихъ миссій намъ докладываютъ объ учителяхъ, которые ежедневно совершаютъ большія путешествія безъ всякаго денежнаго вознагражденія, почитая за счастье, что имъ дано знакомить съ Христомъ людей, живущихъ въ дальней глуши.

Между нашими новокрещенцами мы мало видимъ подобнаго миссіонерскаго усердія. Кто въ этомъ виноватъ? Не наши ли методы и приемы? Не нашъ ли собственный холодный, вялый примѣръ? Не мы ли сами учимъ лишь внѣшности, видимой части вѣры, безъ старанія углубить въ самихъ себѣ внутреннее духовное разумѣніе истинъ, которыя мы на словахъ считаемъ жизненными? Если мы хотимъ, чтобы учитель обращалъ язычниковъ и приводилъ ихъ къ душеспасительному знанію Христа, нужно чтобы онъ самъ на себѣ испыталъ дисциплину покаянія и любилъ Господа со всею искренностью. Если быть ему свидѣтелемъ за воскресшую жизнь, нужно, чтобы онъ собственнымъ опытомъ позналъ, что такое воскресшая жизнь. Одна изъ величайшихъ нуждъ миссій это—чтобы учителями были люди тщательно подготовленные къ своему дѣлу и прошедшіе долгой дисциплинарный курсъ, прежде чѣмъ приняли на себя такую великую отвѣтственность.

«Church Monthly» жалуется на недостойное, далеко ушедшее отъ старыхъ традицій, провозведеніе воскреснаго дня.

«Мы живемъ въ вѣкъ быстрыхъ переиѣнъ, и тѣ изъ насъ, которыхъ память уноситъ полвѣка назадъ, должны дивиться громадной разницѣ между «тогда» и «нынѣ». Въ числѣ многихъ переиѣнъ въ обычаяхъ и нравахъ

мы замѣчаемъ большую разницу между прежнимъ и нынѣшнимъ соблюденіемъ воскреснаго дня. Многіе помнятъ время, когда то былъ день высокотожественный; всякій естественный радостный порывъ казался неумѣстнымъ; увеселенія и даже простыя развлечения считались поруганіемъ святости дня. Нынѣ же духъ времени клонить совсѣмъ въ другую сторону, и для очень многихъ воскресный день сталъ теперь просто днемъ увеселительнымъ. Въ фешенебельномъ обществѣ есть люди, которые подаютъ тому примѣръ, и это побольшей части именно люди, которые не трудились ни одного дня, а всю недѣлю провели въ удовольствіяхъ и суетѣ. Примѣръ входить въ моду, а мода распространяется широко и далеко, и ничего нѣтъ легче, какъ уговорить себя, что прогулка на велосипедѣ или катаніе на лодкѣ есть самое приличное воскресное времяпрепровожденіе. Не мѣшаетъ, поэтому, поглубже взглянуть на это и спросить, чѣмъ должно руководиться въ подобныхъ дѣлахъ. Для всѣхъ христіанъ суть вопроса въ томъ, что первоначально и по основному смыслу воскресный день есть прежде всего день молитвенный. Мы не имѣемъ картинъ христіанской жизни древнѣе Дѣяній Апостоловъ, и въ этихъ картинахъ мы видимъ, что у христіанъ былъ обычай собираться на молитву въ первый день недѣли, потому что въ этотъ день Господь воскресъ изъ мертвыхъ. Воскресеніе запечатлѣло его въ памяти и освятило, такъ что братья естественно собирались въ этотъ день каждую недѣлю для «преломленія хлѣба». Не было на то ни закона, ни заповѣди, но по духовному христіанскому инстинкту этотъ радостный день былъ избранъ для христіанскаго богослуженія и замѣстилъ собою еврейскій субботній день. Многіе изъ первыхъ христіанъ были евреи, и потому долгое время они, кромѣ воскресенія, праздновали и субботу, какъ день отдохновенія. Но постепенно одинъ христіанскій воскресный день сталъ днемъ молитвеннымъ и радостнымъ—то и другое въ память Воскресенія Господня и совершенно въ разрѣзъ съ еврейской субботой, которая первоначально освящена была какъ день отдохновенія, тогда какъ христіанскій воскресный день днемъ отдохновенія не былъ. Со временемъ, однако христіане пришли къ тому убѣжденію, что если оградить этотъ день, и отъ повседневныхъ дѣловыхъ и трудовыхъ заботъ, то это дастъ возможность шире и благоглѣпнѣе обставить богослуженіе. Вѣковое соблюденіе еврейской субботы научило людей, какъ спасительно физически и нравственно дѣйствуетъ на нихъ еженедѣльный отдыхъ. Этимъ Божиимъ постановленіемъ человекъ спасался отъ изнеможенія и униженія вслѣдствіе чрезмернаго труда. Законъ о соблюденіи субботы принесъ людямъ не неволю, а освобожденіе, охраняя его отъ неизбежнаго очерствленія, показывая, что Богу не угодно, чтобы онъ проводилъ всю жизнь въ тупомъ загонѣ.

Обращая отдохновеніе въ религіозную обязанность, Онъ научалъ человека, что нѣкоторою частью своего времени онъ не воленъ распоряжаться на своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ каждая суббота была напоминаніемъ о Богѣ.

Какъ сказано выше, христіанскій воскресный день не тоже самое, что еврейскія суббота. День другой и цѣль другая: тамъ отдохновеніе, здѣсь—богослуженіе; тамъ поминается сотвореніе міра и выходъ изъ Египта, здѣсь—Воскресеніе Иисуса Христа; еврейскій день соблюдается подъ страхомъ смертной казни за неповиновеніе, на христіанскій день нѣтъ ни заповѣди, ни взысканія. Но благодать субботняго отдыха глубоко сознавалась и хотя сама суббота не была уже обязательна, однако настало время, когда на христіанскій воскресный день былъ перенесенъ еврейскій обычай, и императоръ Константинъ, въ VI-мъ вѣкѣ, закономъ воспретилъ трудиться въ воскресный день. То былъ первый изъ цѣлаго ряда законовъ, отдѣлившихъ первый день недѣли отъ прочихъ, и вѣковой опытъ оправдалъ это сочетаніе молитвенности съ отдохновеніемъ. Кто скажетъ, сколь многимъ люди обязаны этому еженедѣльному отдыху, какимъ сбереженіемъ и обновленіемъ силъ тѣлесныхъ и умственныхъ? И какое великое благо—досугъ обратить мысли къ незримому міру, бесѣдовать съ Богомъ безъ помѣхи отъ пошлыхъ житейскихъ заботъ и тревогъ.

Пусть установится привычка правильно бывать въ церкви, въ знакъ того, что это—день молитвенный, какимъ прочіе дни быть не могутъ. И пусть то будетъ день радостный и свѣтлый: вѣдь это день Господній, онъ начался радостью Воскресенія, его не должно обставлять мрачною искусственною торжественностью. Это специально день семейныхъ радостей и сближающихъ бесѣдъ,—особенно между отцами и дѣтьми...

Назначенный минувшимъ пресвитеріанскимъ общимъ собраніемъ комитетъ для пересмотра символа формулировалъ серію вопросовъ, которые должны быть обсуждены разными консисторіями. Онъ спрашиваетъ, во первыхъ, желательно ли полное исправленіе символа или, можетъ быть, достаточно будетъ снабдить его только объяснительными членами,—слѣдуетъ ли весь старый символъ отвергнуть или достаточно только выпустить краткое толковое изложеніе его. Затѣмъ комитетъ требуетъ указаній, какіе именно пункты должны быть объяснены и въ какомъ направленіи долженъ идти пересмотръ. Мы, замѣчаетъ по этому поводу «The Churchman» (8 сент. 1900 г.), склонны думать, что чѣмъ ближе человекъ 20-го вѣка присматривается къ символамъ 17-го, тѣмъ менѣе, повидимому, желаетъ онъ пересмотра ихъ или добавленій къ нимъ, и тѣмъ болѣе расположенъ вернуться назадъ, къ кратчайшему Апостольскому Символу.

Понемногу начинаютъ обнародоваться результаты послѣдней всеобщей переписи. Судя по даннымъ уже цифрамъ, думаютъ, что общее населеніе Штатовъ достигнетъ до 77 милліоновъ. Замѣчается особенно сильный приростъ населенія въ небольшихъ городахъ. Населеніе тѣхъ изъ нихъ, гдѣ больше 8.000 тысячъ людей, составляетъ теперь одну третью общаго населенія Штатовъ, тогда какъ 10 лѣтъ тому назадъ оно не доходило и до трехъ десятыхъ. По общему количеству населенія первое мѣсто занимаетъ Нью-Йоркъ—3.437.202 (приростъ съ 1890 г. равняется 37.90%), за нимъ идутъ: Чикаго—1,698,575 (приростъ 54.43%), Филадельфія—1.293.697 (23.59%). Въ другихъ городахъ населеніе не достигаетъ милліона, но приростъ идетъ очень быстро; напр. въ Толедо онъ равняется за 10 лѣтъ 81.88%, въ Индианополисѣ 60.44, въ Кливлендѣ 46.07.

«Baltimore Methodist» обращаетъ вниманіе на увеличеніе переселенческаго движенія изъ Европы на западъ Америки. «Почти каждый мѣсяцъ, говоритъ онъ, въ западные штаты прибываетъ по крайней мѣрѣ 50.000 переселенцевъ. Это серьезная проблема. На это должны обратить вниманіе наши государственные люди». Что за народъ идетъ? Каковъ онъ нравственно? Что онъ приноситъ странѣ?—Вотъ цифры, приводимыя журналомъ:

	переселилось въ 1900 г.	въ 1899.
Кроаты	8.906	6.837
Финновъ	6.783	3.349
Нѣмцевъ	23.382	21.218
Грековъ	3.734	2.351
Евреевъ	44.520	27.086
Итальянцевъ (сѣверн.)	16.690	13 008
» (южныхъ)	82.329	63.481
Литовцевъ	9.170	6.033
Мадьяръ	11.351	4.517
Поляковъ	36.855	23.015
Словаковъ	25.392	13.550
Скандинавцевъ	22.847	19.034

Ожидаются важныя перемены въ мѣстной католической церкви съ возвращеніемъ изъ Рима архіепископа Кеапелла. Это—учрежденіе новыхъ епископскихъ кафедръ въ Омага, Iowa, Калифорніи, Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи, въ добавленіе къ существующимъ 14-ти. Кромѣ того, ожидается возведеніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ епископовъ въ званіе прелатовъ. Такими милостями мѣстная католическая церковь обязана тому обстоятельству, что до дней Льва XIII Римъ никогда не видѣлъ у престола папы такого количества поклонниковъ изъ мѣстной католической іерархіи. Это, говорятъ, очень тронуло папу, и онъ близко къ сердцу принялъ судьбы католической церкви въ Америкѣ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденія:

Награждены благословенными грамотами: Староста Чикагской церкви В. Присташъ и прихожанинъ Юнкерской ц. М. Островскій.

Прихожанинъ Аллегенской церкви Моусей Семеновъ за пожертвованіе на постройку Питтсбургской церкви.

Присоединенія:

Въ St. Clair, Pa. присоединены къ православію священникомъ М. Волкаемъ слѣдующія лица:

Андрей, Агапія, Анна и Иванъ Гербутъ; Юліанъ Жирошъ; Григорій, Анна, Григорій, Петръ и Анна Стегначъ; Яковъ Магинакъ; Кондрать, Ксенія, Иванъ и Юліанна Иванчакъ; Осипъ Збиглій; Григорій Гривна; Михаилъ Збиглій; Петръ Гривна; Иванъ, Ева, Петръ и Михаилъ Гербутъ; Михаилъ Жирошъ; Степанъ, Анна, Екатерина, Михаилъ, Іоаннъ, Марія и Ева Поповичъ; Θεодоръ Гривна; Осипъ Бруднякъ; Иванъ, Θεкла, Андрей и Георгій Окаль; Стефанъ Збиглей; Фаддей, Юліанна и Стефанъ Чидило; Филиппъ Пелехачъ; Георгій Савка; Павелъ Скиба; Иванъ, Анна, Марія и Иванъ Збиглій; Иванъ, Марія, Іоаннъ, Григорій, Андрей, Осипъ, Анастасія и Марія Голда; Ілія Савулякъ; Михаилъ Матьовка; Михаилъ Брезновичъ; Василій, Елена, Марія, Елена, Василій и Θεодоръ Лошакъ; Григорій, Анастасія, Петръ, Григорій и Параскева Юричко; Андрей Юричко; Θεодоръ, Марія и Андрей Василя; Михаилъ Горнякъ; Михаилъ, Ирина, Георгій, Василій, Параскева, Анна и Елена Данило; Петръ, Анастасія, Марія, Григорій и Иванъ Риганъ; Григорій и Марія Костура; Георгій, Елена, Ева и Иванъ Брезновичъ; Павелъ Качмаръ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 18. *Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста. — Рѣчь Преосвященнаго Тихона въ день 50-лѣтія Штата Калифорніи. — On the Holy Sacraments of the Orthodox Church; by Bishop Hermogen. — Миссіонерская поездка въ Северо-Западную Канаду. — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныи отдѣлъ. —*

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаилъ.